

— «А крем внутри — высшего качества!» — фыркнул Сюкуна Сяо-Ран, его лицо исказила ярость, а когти безжалостно устремились к Годзё Сатору. Тот, не раздумывая, мгновенно отпрыгнул. Опираясь спиной на Сюкуну, Годзё произнёс классическую фразу: — «Позвольте продемонстрировать моим ученикам, какой я крутой». Он толкнул Сюкуну в спину, и тот, пролетев несколько раз по воздуху, упал. — «Семь, восемь, девять...» — «Всё?» — «Черт, опять не могу контролировать тело». Внезапно сердце Юдзи перестало биться, роли поменялись, и Юдзи вновь завладел своим телом. — «Кто такой этот чертёнок Юдзан?», — пробормотал он. Юдзи плотно закрыл глаза, и на его лице снова заиграла жизнерадостность. Открыв глаза, он обнаружил, что шума поднял многовато. Годзё Сатору всё ещё вздыхал, осматривая тело Юдзи: — «Потрясающе, он реально управляет, какие-нибудь побочные эффекты есть?» — «Побочный эффект?», — переспросил Юдзи. — «Считается ли побочным эффектом то, что я иногда слышу его голос?», — ответил Юдзи. Годзё указал пальцем на лоб Юдзи, и тот погрузился в глубокий сон. — «Так мало усилий, а уже такое чудо!», — произнёс Годзё, поражаясь. Юдзи прислонился к плечу Годзё. Фусигуро Мегуми знал, что Юдзи съел палец Сюкуны. Зная трусливый характер своего товарища, он понимал, что Юдзи наверняка приговорят к смерти. — «Я не хочу, чтобы он умер...», — прошептал Фусигуро, опустив голову. — «Это личное дело?», — Годзё посмотрел на Фусигуро Мегуми, сидящего на земле. Фусигуро кивнул, соглашаясь с Годзё. — «В конце концов, это просьба моего любимого ученика, поэтому я позабочусь об этом», — усмехнулся Годзё, взвалив бездыханного Итадори себе на плечо. Он поднял большой палец, приветствуя Фусигуро. Годзё и Фусигуро одновременно посмотрели на Фэн Уся, стоящего рядом: — «А ты? Какая тебе выгода от битвы с Сюкуной?», — поинтересовался Годзё. Мастер, внезапно появившийся из ниоткуда, оказался сильнее обычных колдунов высшего класса, он не имел никакой проклятой энергии, но одним пальцем смог подавить Сюкуну. К тому же, в его руках было неизвестное оружие. Интересно, насколько силен этот человек? — «Я?», — Фэн Уся, с лёгкой улыбкой, продолжил: — «Хочу поступить в технический колледж. Эта драка была просто демонстрацией силы». В глазах посторонних Фэн Уся выглядел, как обычный боевой маньяк, одержимый жадой получить невероятную силу и состязаться с сильными противниками. Настоящая же причина была в том, что только, поступив в технический колледж, он мог завершить главные задания, выданные ему системой. — «Тебе нужно дать обоснование. Такой мастер, как ты, в техническом колледже — это как бомба замедленного действия», — Годзё, с явным сомнением, проговорил. После инцидента с Гэто Сугуру, технический колледж редко принимал сильных колдунов. Высшее руководство намеренно ограничивало ресурсы для учеников и даже отправляло их уничтожать проклятых духов высшего класса, чтобы тайно устранить Юдзи. — «Хочу сражаться с более сильными противниками, чем сильнее, тем лучше, а технический колледж — самое подходящее для меня место», — Фэн Уся, глядя прямо на Годзё, продолжил: — «Когда-нибудь Сюкуна восстановит свою истинную форму, что избавит меня от многих неприятностей в будущем». Если бы кто-то другой сказал такую фразу, Годзё бы никогда не поверил. Но, видя силу Фэн Уся, которому даже в пик своего могущества Сюкуна не мог противостоять, Годзё был вынужден поверить в искренность его слов. — «Хорошо, твоя причина достаточно весомая. Я порекомендую тебя на пост колдуна высшего класса...» — «Я повторяю ещё раз: ты приговорён к смертной казни», — Годзё объяснил, что случилось с Юдзи. Верёвка плотно стягивала Юдзи. Он только проснулся и был ещё сонным, слюна стекала по подбородку. — «Это не имеет никакого отношения к памяти!», — Юдзи был ошеломлён, он не помнил произошедшего, но чётко помнил момент, когда Рёмен Сюкуна завладел его телом. Он не мог поверить, что его приговорили к смерти без каких-либо оснований. Было слишком поспешно, никто не мог с этим смириться. Годзё беспомощно развёл руками: — «Нет, нет, нет, я очень старался. Да, это смертный приговор, но исполнение отсрочено». — «Слушайте внимательно. Давайте начнём с самого начала», — Годзё извлёк второй палец Сюкуны и положил его перед Юдзи. Этот палец был таким же, как тот, что он съел. — «Всего пальцев 20, у нас есть шесть. У Сюкуны четыре руки». Сюкуна бросил палец в воздух, и Годзё одним ударом разрушил специально созданный барьер. Он был усеян

талисманами, и на стене образовалась огромная дыра. Палец Сюкуны остался целым, будто его невозможно было уничтожить.— «Как вы видите, эта штука неразрушима, а проклятие увеличивается с каждым днём». Он извлёк палец Сюкуны, который застрял в стене, и принялся вертеть его в руке.— «Теперь твоя очередь. Как только ты умрёшь, Сюкуна в тебе тоже погибнет». Старички были слишком трусливы. Они кричали о том, что хотят тебя убить просто за проглоченный палец. Разве это не смешно? — «Я считаю, это пустая трата времени. Один палец — слишком много шума». — «Поэтому я предложил им план: подождать, пока ты проглотить все пальцы, а потом казнить тебя». Перед Юдзи стоял выбор: умереть сейчас или после того, как он проглотит все пальцы.— «Выбирай свою адскую участь», — сказал Годзё. Юдзи задал неуместный вопрос, и Годзё, немного ошеломленный, переспросил:— «Если все пальцы Сюкуны исчезнут, погибнет ли меньше людей?» В этот момент Юдзи вспомнил последние слова старика перед смертью: «Ты сильный, поэтому ты должен помогать другим». — «Конечно», — ответил Годзё. — «В этом случае я выбираю второй вариант!», — без колебаний, словно знающий ответ, произнёс Юдзи. Годзё передал Юдзи единственный оставшийся второй палец. При ближайшем рассмотрении палец Сюкуны был уродлив и отвратителен. Как он мог его съесть в тот момент? Годзё отступил в сторону и наблюдал, как Юдзи спокойно съедает второй палец. Проклятая аура Сюкуны в нём взрывообразно усилилась, и Годзё подумал, что Юдзи больше не сможет сдерживать его. Он поднял правую руку, готовый в любой момент убить Юдзи.— «Такой противный вкус, просто потрясающе», — спокойно произнёс Итадори, продолжая есть палец. Годзё теперь убедился, что Юдзи обладает не только физической выдержкой, но и может сохранять самообладание даже перед лицом могущества Сюкуны. — «Он настоящий талант!», — восхищенно произнёс Годзё. Он подошёл к Юдзи и спросил: — «Я правильно понимаю, что ты принял решение?» Юдзи, почесав затылок, в отличие от своего обычного поведения, посмотрел на портрет старика с решительным взглядом и принял решение в своём сердце.— «Я даже не знаю, за что меня приговорили к смерти. Но я не могу просто оставить проклятие в покое, воля — это действительно проблема. В конце концов, моя смерть уже predetermined». Годзё рассмеялся:— «Я не ненавижу таких, как ты. Похоже, это будет приятный ад. Собери вещи, сегодня ты переезжаешь». Когда он открыл дверь, за ней стоял Фусигуро Мегуми, всё лицо которого было забинтовано. Юдзи переводили в технический колледж, где учился Фусигуро.— «Токийский столичный технический колледж дзю-дзюцу», — объявил Годзё.— «Ха-ха-ха, Сюкуна! Где Сюкуна? Я чувствую его присутствие!» — Фэн Уся одним ударом обрушил стену, и все трое уставились на него, словно на сумасшедшего. — «Э? Я же чётко чувствовал ауру Сюкуны», — Фэн Уся, не понимая, что происходит, переспросил. Юдзи указал на себя и сказал:— «Атмосфера, о которой вы говорите, вероятно, исходила от меня, когда я только что съел палец». Фэн Уся сумел почувствовать эту ауру, просто улавливая её малейшие колебания. Казалось, этот год в техническом колледже будет очень интересным...